

Утыкав старого маршала иголками, словно ежа, Ху Фаньюань переключился на братьев Фан.

Одежда на обоих была точь-в-точь как у деда — тонкая, облегающая, так что молодому лекарю даже не пришлось ничего поправлять. Достав очередную пригоршню золотых игл и заметив, что братья всё ещё стоят по стойке «смирно», Фаньюань проявил великодушие:

— Присели бы, что ли? Выберите позу поудобнее.

Братья переглянулись. Только сейчас до них начал доходить весь масштаб грядущего бедствия. Глядя на хищно поблескивающий металл в пальцах юноши, Фан Тяньмин нервно сглотнул. Голос его прозвучал на удивление жалко:

— Да мы... мы и так шевелиться не будем.

— Да не бойтесь вы, колоть точку фиксации тела я вам не стану, — рассмеялся лекарь и покосился на замершего маршала. — Старики — они ведь как дети. Опасаюсь, как бы у дедушки Сюя любопытство не разыграло.

От сердца вроде бы отлегло.

— Тогда мы и постоять можем, — выдохнул Тяньмин.

— Исключено, только сидя, — отрезал Фаньюань. — То, что я не буду лишать вас подвижности, дела не меняет. Если замрётё на ногах, это превратится в пытку покруче наказания на плацу. А мне нужно, чтобы ваши мышцы были полностью расслаблены. Иначе игла не пойдёт.

Спорить не решились. Парни послушно расселись по углам дивана, вытянувшись в струнку.

Спустя двадцать минут на диване красовались ещё два золотистых «дикобраза». Вкупе с застывшим напротив них старым маршалом картина вырисовывалась настолько комичная, что удержаться от улыбки было решительно невозможно.

Сюй Цзыфэн усмехнулся одними уголками губ, налил воды и протянул стакан лекарю.

— Ну как? — Фаньюань принял стакан и сделал глоток. Вкус оказался странным: сладковатым, но каким-то тягучим, отдалённо напоминающим жидкий кисель из лотосового крахмала.

— Поразительно, — признался маршал. Любопытство всё же взяло верх. — Помимо этой твоей точки фиксации тела, есть и другие?

В летописях Империи о традиционной медицине не упоминалось ни разу, да и диковинные травы лекаря никому не были знакомы. Даже покойная бабушка по материнской линии, старая госпожа Ли, никогда не вела о подобном речей. Возможно, сказывались профессиональные тайны — она попросту не знала тонкостей этого искусства, вот и молчала.

Фанъюань забавно склонил голову набок.

— Конечно. Есть точка смеха, точка плача, зуда, онемения... много чего.

О существовании смертельных точек, способных в мгновение ока оборвать человеческую жизнь, он, разумеется, умолчал. Козыри нужно держать при себе — это его щит и кусок хлеба в чужом мире. К тому же, помимо иглоукалывания, древнее наследие Пространства лекарственных растений хранило в себе тайны приготовления смертоносных ядов.

Юноша не заблуждался на свой счёт и прекрасно понимал собственную наивность, но базовой осторожности ему хватало. Он согласился пойти за маршалом при первой же встрече лишь потому, что знал: за пазухой у него скрыто достаточно тайн, чтобы постоять за себя в случае предательства.

Цзыфэн уловил эту едва заметную недоговорённость и мысленно улыбнулся. Хорошо. Мальчишка оказался не так прост, как казалось на первый взгляд. Умение припрятать туза в рукаве — первый закон выживания. Теперь маршал мог вздохнуть свободнее: за этого гостя можно было не так сильно переживать.

Впрочем, пока Сюй лишь убедился, что парень не замышляет зла. Для полного и безоговорочного доверия требовалось время. Истинная суть человека раскрывается не сразу. Поживём — увидим.

Они обменялись быстрыми понимающими взглядами и безмолвно закрыли тему.

Отставив стакан, лекарь вспомнил о странном привкусе и с любопытством уставился на мутноватую жидкость:

— Вы всегда такую воду пьёте?

— Нет, обычная вода прозрачная. Я просто добавил тебе немного концентрированного питательного раствора.

"А-а, понятно, — смекнул Фанъюань. — Классика жанра из фантастических романов. Местная замена нормальной еде".

Он посмотрел на заметно занервничавшую Ту Фэн. Юноша вновь извлёк свои верные золотые иглы:

— Не бойся, тебе столько колоть не придётся. Обойдёмся всего парой-тройкой штук.

"Правда, ощущения будут довольно мерзкими", — про себя добавил он.

Сегодня А-Фэн оделась во что-то более свободное и лёгкое. Заметив, что она собирается закатать рукава, Фаньюань остановил её движением руки:

— Ткань тонкая, можно колоть прямо сквозь неё.

В конце концов, он зубрил анатомию с малых лет, да ещё и впитал знания предков из Пространства лекарственных растений. Если бы он умудрился промахнуться мимо акупунктурной точки из-за какого-то клочка материи, грош цена была бы его мастерству.

В этот раз его техника изменилась. Введя иглу, Фаньюань аккуратно щёлкал пальцем по её золотому кончику, заставляя металл мелко вибрировать.

— Ой-ёй... — А-Фэн шумно втянула воздух сквозь зубы и уставилась на сидящего рядом Фан Тяньмина: — Слушай, у тебя тоже всё зудит и немеет?

Тот скосил на неё глаза:

— Вообще ничего не чувствую.

Девушка возмущённо уставилась на лекаря:

— А почему меня тогда корёжит?!

В её душе зародилось сильное подозрение, что этот мелкий негодяй попросту мстит ей за вчерашние колкости.

Причина крылась в иной технике стимуляции точек, но вслух Фаньюань этого говорить не стал. Вместо этого он лишь хмыкнул и указал на её соседей:

— Посмотри, сколько игл в них торчит, а сколько в тебе. Ещё жалуется.

Оглядев парней, превращённых в настоящих ежей, и посчитав свои скромные восемь иголочек, А-Фэн нехотя прикусила язык. Логика казалась железной, хотя смутное ощущение подвоха её не покидало.

Разобравшись с молодёжью, лекарь подошёл к дворецкому:

— Дядя Лю, теперь давайте займёмся вашими ногами.

— Да-да, конечно! — Пожилой мужчина потянулся было закатать брючину, но старый маршал недовольно прохрипел с дивана:

— Да сядь ты сначала! Ишь, распрыгался.

Если бы не упрямство самого Лю, старик Сюй давно бы отправил своего верного помощника на заслуженный покой. А тут — лечить больные суставы, да ещё и стоя на ногах? Непорядок.

Помявшись, дворецкий послушно опустился в кресло рядом с господином и обнажил ногу до колена.

Фанъюань присел на корточки и чуткими пальцами ощупал коленную чашечку и прилегающие ткани.

— Дядя Лю, в госпиталь или медицинский центр обращались?

— Да, сынок. Даже операцию перенёс.

"То-то я гляжу, сустав более-менее на месте", — подумал лекарь.

— У вас разрастание костной ткани, проще говоря — шипы. Хирурги поработали неплохо, но я приготовлю особую мазь из целебных трав. Будете прикладывать компрессы пару недель, и боли уйдут гораздо быстрее.

— Ох, спасибо тебе, деточка, — на лице старого слуги отразилось облегчение. Ноющие суставы изводили его годами, и даже после передовых медицинских процедур тупая боль в коленях никуда не исчезала.

Тот факт, что юноше хватило простого осмотра и пары нажатий пальцами, чтобы поставить верный диагноз, внушал куда больше доверия, чем бездушные сканеры в стерильных палатах центральной клиники.

— Да бросьте вы эти церемонии, зовите просто Фанъюанем или А-Юанем.

Затем пришёл черёд ступки. Лекарь усердно толоч сухие коренья, пока не заметил, что Сюй Цзыфэн откровенно забавляется, наблюдая за процессом со стороны. Рассердившись, Фанъюань схватил тяжёлую каменную ступку, решительно подошёл к маршалу и всучил её ему прямо в руки.

— У тебя силушки палата, вот и работай пестиком. А я буду травы подсыпать.

— Позвольте мне, — тут же засуетился преданный Лю, пытаясь подняться с кресла.

— И не думайте! — Фаньюань мягко усадил старика обратно и локтем отодвинул потянувшегося было на помощь адъютанта Линя. — Пусть этот бездельник работает. Я его быстро пристрою.

Цзыфэн лишь негромко рассмеялся. Что ж, довыпендривался — довёл-таки лекаря до белого каления. Спорить он не стал, решив подыграть парню, и принялся размеренно, с хирургической точностью крошить пестиком сухие стебли.

Убедившись, что маршал безропотно трудится на благо народной медицины, Фаньюань вернулся к сортировке сборов.

Первым делом он собрал мешочек для командира Чжо. Проблемы с пищеварением мучили каждого второго военного, а ведь именно сбои в работе желудка подтачивают весь организм.

Когда домашний андроид негромким сигналом оповестил об истечении времени, лекарь отряхнул ладони и подошёл к старому маршалу, чтобы извлечь золотые иглы. В этот же момент из кухни потянуло густым травяным паром — автоматический заварник закончил работу.

Как только створки кухонной двери разошлись, в гостиную хлынул такой концентрированный, невыносимо горький запах, что адъютант Линь непроизвольно содрогнулся. Однако, сопоставив этот аромат со своим собственным сбором, он почувствовал внезапный прилив оптимизма. Его «микстура», кажется, пахла куда нежнее.

Старик Сюй умудрился сделать вдох, после чего судорожно зажал нос руками:

— Паршивец! Ты чего там такое наварил?! Смерти моей хочешь?!

— Горькое лечит, сладкое калечит, дедушка Сюй, — ухмыльнулся Фаньюань. — Так что извольте принимать это снадобье строго трижды в день после еды. Да, и ещё: придётся соблюдать строжайшую диету. Но об ограничениях я вам поведаю только после того, как вы опустошите первую чашу.

От этой невинной ухмылки даже у закалённого в космических баталиях ветерана пробежал мороз по коже. На приближающегося робота-официанта с исходящей паром чашкой старик взирал так, словно перед ним предстал кровожадный зерг.

Поскольку пришёл черёд принимать лекарство и остальным, Линь Ли поспешил опустить голову, пряча злорадную улыбку. Приняв из манипулятора андроида свой стакан, он

зажмурился и единым духом, по-гусарски высушил его до дна.

Всё в этом мире познаётся в сравнении. Глядя на то, как суровое лицо старого маршала превращается в печёное яблоко от одного лишь запаха, адъютант Линь решил, что его собственное питьё — сущий нектар.

Пока все наслаждались драматическим зрелищем борьбы маршала со снадобьем, Сюй Цзыфэн как раз закончил измельчать кашицу для компресса.

Колено — сустав подвижный, мазь легко могла смазаться или потечь. Поэтому, наложив травяную примочку на ногу дворецкого, Фаньюань бережно и плотно зафиксировал её эластичным бинтом в несколько слоёв.

Осознав, какова на вкус традиционная медицина, дядя Лю мысленно возблагодарил судьбу за то, что ему достались лишь наружные компрессы. Необходимость не делать резких движений казалась сущим пустяком на фоне того кошмара, который глотали остальные.

Цзыфэн деликатно отвёл взгляд, силясь скрыть рвущийся наружу смех. Ему совсем не хотелось попасть под горячую руку деду, который и так пребывал в ярости.

Но если родной дед его не тронул, то у судьбы на этот счёт были свои планы.

Уставившись на исходящую паром тёмную жижу, которую лекарь внезапно сунул ему под самый нос, маршал непроизвольно дёрнул бровью:

— А это... когда ты успел приготовить?

Фаньюань расплылся в слащавой улыбке, став похожим на сытого довольного хомяка:

— Да тогда же, когда и дедушке Сюю лекарства отбирал. Заодно и про тебя вспомнил.

Цзыфэн припомнил, что среди разложенных на столе свёртков один действительно отличался по цвету. Кто бы мог подумать, что этот юный целитель умудрится так виртуозно протащить «контрабанду» прямо у него под носом!

Разгадав нехитрый замысел гостя, жаждавшего увидеть его кислую мину, маршал молча принял пиалу и единым махом осушил её. Снадобье оказалось настолько горьким, что у него на миг потемнело в глазах, однако на волевом лице Сюя не дрогнул ни один мускул.

"Ишь ты, какая выдержка", — разочарованно подумал Фаньюань. Поняв, что бесплатного представления не будет, он скучающим шагом вернулся к своему столу.

Пока он наводил порядок среди баночек, подошло время извлекать иглы из Ту Фэн.

Едва металл покинул её кожу, А-Фэн удивлённо прижала ладонь к животу:

— Надо же... И вправду холод ушёл. Больше не знобит изнутри.

— А ты как думала? Часть застарелого холода вывели наружу, вот организм и отозвался, — Фаньюань тут же сунул ей в руки увесистый бумажный пакет с сухими травами. — И не надейся, что твоя запоздавшая лесть избавит тебя от необходимости пить отвары.

А-Фэн поморщилась и поспешно убрала свёрток в пространственное кольцо. С глаз долой — из сердца вон.

Заметив её кислую физиономию, лекарь строго погрозил пальцем:

— Даже не думай филонить. Принимать трижды в день, без пропусков. Если соврёшь — я по пульсу сразу всё пойму.

Конечно, насчёт пульса он малость присочинил, но как иначе заставить этих упрямых вояк лечиться? Переводить ценнейшие лекарственные ресурсы на ветер ему категорически не хотелось. И неважно, что в его чудесном саду трав было пруд пруди — дисциплина в медицине превыше всего.

— Поняла я, поняла... — уныло протянула А-Фэн.

С этим непредсказуемым юным дарованием шутки плохи. А ну как забудет выпить порцию, он прознает и лишит её возможности двигаться часов на пять? Она покосилась на безмолвного маршала Сюя, которому бабушка Сюй заботливо вливала ложку за ложкой прямо в рот. Повторять его судьбу и сидеть истуканом Ту Фэн не имела ни малейшего желания. Лучше уж проявить благоразумие. Да и мало ли какие ещё пыточные точки у него припасены — от одного упоминания «смеха и слёз» бросало в дрожь.

— Мелкий негодник! Иглы ты убрал, а почему я до сих пор как каменное изваяние?! — возмутился наконец старик, осознав, что свободу движений ему так и не вернули.

Он так увлёкся дегустацией отвара, что заметил неладное лишь спустя добрых десять минут.

— А, это... — Фаньюань сверился с таймером на панели кухонного робота. — Ещё парочку минут потерпите. Стандартный блок длится ровно два часа, ни секундой меньше.

"Ничего себе точность! — мысленно ахнул адъютант Линь. — У него даже паралич по расписанию работает!"

После этого сеанса у всех присутствующих в голове прочно отложилась одна-единственная мысль: юный лекарь — сущий демон, связываться с которым опасно для жизни. И только Сюй Цзыфэн продолжал взирать на него с лёгким весёлым прищуром.

Завершив врачебные процедуры, Фанъюань хлопнул в ладоши:

— Ну вот и славно! Самое время пообедать. К слову, готовлю я — пальчики оближешь. Сейчас я сотворю для вас настоящий кулинарный шедевр!

Присутствующие заметно приободрились. Проводив юношу заинтригованными взглядами, они принялись терпеливо ждать обещанного пиршества.

Очарованные его медицинским талантом, они и представить себе не могли, что у некоторых людей вера в собственную гениальность бывает абсолютно беспочвенной. А потому жестокое кулинарное разочарование, ожидавшее их впереди, должно было стать для несчастных полной неожиданностью.

<http://bllate.org/book/18184/1752136>